

Глава 101: Соединение душ

Дым затянул небо над долиной, всюду бушевало пламя. Лян Чжун и генералы Темного Зала могли лишь наблюдать в тревожном ожидании, потому что они не могли проникнуть в долину.

Ту Цзе, Чжоу Цянь и остальные беспокоились о Цинь Ли, но тоже не могли войти в огонь, так что им оставалось лишь ждать и наблюдать со стороны.

Огонь непрерывно горел по краям долины, в центре же он горел уже не так ожесточенно из-за холодного воздуха.

Молнии неоднократно спускались вниз, словно водопад, повинаясь Цинь Ли. Молнии обернулись вокруг его тело, урча и потрескивая, трещала каждая кость в его теле. Каждая жила, каждая мышца, каждая капля крови нестерпимо болели. Раскаты грома беспрерывно резонировали в его сознании.

Гром и молния, словно молот, закаляли и шлифовали Цинь Ли, очищая его и помогая ему создать Священное Тело.

Се Цзиньсюань сидела верхом на Глубинном Звере, одетая в Черную Броню. Ее изящное тело ломано двигалось, а в зрачке левого глаза появился отпечаток души Пожирателя...

И отпечаток, и маска, закрывающая ее лицо, придавали ей чрезвычайно злой вид.

«Проваливай!» - воскликнула она тревожно и злобно. Струйки черного дыма тихо выползали из ее тела, словно тонкие черви, и медленно пытались стянуть ее так, чтоб полностью контролировать каждое ее движение.

Ее правую, белую, как нефрит, руку, опутали тонкие черные нити. Отпечаток души в ее левом зрачке стал не таким размытым, видимо, душа постепенно захватывала ее сознание.

«Цинь Ли! - вдруг крикнула Се Цзиньсюань, холодный свет мерцал в ее правом глазу. - Иди сюда прямо сейчас! Быстро иди сюда! Душа Пожирателя вторглась в мое тело через артефакт. Используй небесную молнию! Нападай на меня! Не сдерживайся!»

Цинь Ли теперь понял, куда исчезла душа Пожирателя.

Молнии спускались с неба и погружались в его тело, закаляя его кости, мышцы, вены, кровь и плоть.

Боль достигла глубины его души, но он пока еще мог это вытерпеть...

Он направился к Се Цзиньсюань.

«Поторопись! Я не смогу ее удерживать еще дольше!» - воскликнула Се Цзиньсюань. Ее правый глаз становился тусклым и безжизненным, а отпечаток души в левой глазу становился все отчетливее и отчетливее.

Молния била его тело, Цинь Ли, сжав зубы, разогнался, набрал темп и наконец достиг Се Цзиньсюань.

«Вы действительно хотите, чтоб я использовал против вас небесную молнию?» - нерешительно спросил Цинь Ли.

«Если хочешь, чтоб Пожиратель Душ восстановил силы, используя мое тело, если хочешь еще неприятностей, то можешь этого не делать, - изнуренно сказала Се Цзиньсюань, - ты должен сделать все, что умеешь, чтобы только уничтожить Пожирателя!»

«Давайте начнем с других способов, - сказал Цинь Ли и удержал молнии, помешав им перейти на тело Се Цзиньсюань, - позвольте взять вас за руку»

«Я не могу пошевелиться», - слабым голосом сказала Се Цзиньсюань.

Цинь Ли в нерешительности нахмурил брови. Он протянул к ней руки, обвитые двумя молниями, и стиснул два тонких, белых, как нефрит, запястья.

Ток, охвативший все его тело, сопровождаемый грохотом небесного грома, пробежал по его рукам и стремительно понесся к оружию Се Цзиньсюань.

Молния затрещала на нефритовых руках Се Цзиньсюань, и энергия молнии хлынула в ее тело, словно река, вышедшая из берегов.

Тело Се Цзиньсюань задергалось в неконтрольных судорогах, молния просочилась в Черную Броню. Черные нити души, опутавшие все ее тело, словно паутина, рассыпались.

Руки Се Цзиньсюань и ее шея снова стали белоснежными.

Глаз, который уже грозился затухнуть, засветился. Она могла контролировать часть энергии молнии и направила ее прямо в свое сознание.

Когда молния ударила в ее разум, она вдруг успокоилась, словно с нее только что спали тяжелые кандалы.

Душа Пожирателя, почувствовав удары молний, уже не могла сдержаться и принялась бешено нападать на ее душу.

Выражение беспомощности заполнило пустые глаза Се Цзиньсюань.

Приняв на себя тяжелый удар, она бессознательно бормотала: «Папа, не надо, не оставляй меня, я боюсь, мне страшно...»

В это время Сфера Души между бровями Цинь Ли вдруг засветилась, а ее сияние устремилось к глазам Се Цзиньсюань. В Сфере Души возникла таинственная всасывающая сила...

Черная прядь души вытянулась из левого глаза и повисла, коснувшись Сферу Души на лбу Цинь Ли.

Нить за нитью душа Пожирателя была извлечена из сознания Се Цзиньсюань.

Сфера Души засияла еще сильнее.

Между душами Цинь Ли и Се Цзиньсюань сформировалась связь.

Цинь Ли словно проник в сознание Се Цзиньсюань, в глубины ее памяти, которые она скрывала ото всех. Это было впечатляюще...

Темно-красное небо, лишенное солнца, луны и звезд. Угнетающая тишина, которая доводила до сумасшествия.

На мареново-алой земле не было ни одного растения. Вдали можно было увидеть лишь голые горы, между которыми были разбросаны массивные звериные и человеческие кости. Многие из них покрылись пылью и гнили, словно последний человек ушел отсюда больше десяти тысяч лет назад. Причудливые птицы кружили в пустом небе, их крики напоминали, апокалиптический набат.

Посреди белых звериных костей стояла красивая девочка, одетая в боевые доспехи, вооруженная миниатюрным ножом. Ее худенькое тело дрожало, а сверкающие глаза набухли слезами. Она не могла сдержать рыдания и умоляла: «Папа, не надо, не оставляй меня. Я боюсь, мне страшно...»

«Цзиньсюань, никто не будет тебе помогать, ты должна выживать самостоятельно, - внушительная мужская фигура, не оглядываясь, уходила прочь от маленькой девочки, - если не сможешь справиться даже с первым уровнем Загробного Поля Битвы, то просто умри здесь и не возвращайся»

Не обращая внимания на горькие мольбы, мужчина медленно уходил прочь, пока совсем не исчез.

Девочка, сжимая в руке короткий нож, безвольно села на землю и зарыдала.

Рыдания привлекли мертвенный взгляд животного-духа, тело которого было покрыто странными шипами. Появившись, животное тут же распахнуло окровавленную пасть и приготовилось кусаться, желая проглотить вкусное незрелое тело, что было перед ним.

Ее глаза покраснели от слез, девочка, взмахнув ножом, принялась бороться с животным, хоть силы и были неравны.

В конце концов, она победила.

Ее тело было залито кровью – и своей, и кровью животного. Она еще долго сидела возле труп.

Она была голодна, голодна до такой степени, что ее терзало головокружение. Отец не оставил ей ни крошки, не оставил даже огненных камней.

Она смотрела на труп животного, лежащий рядом с ней. Рыдая, она взяла свой нож и вырезала из туши кусок мяса. Сжав зубы, она заставила себя съесть кусок сырого мяса, кусок окровавленной плоти...

Вдруг сцена закончилась.

Цинь Ли пришел в чувство и обнаружил, что черные нити души по-прежнему свисают из зрачка Се Цзиньсюань. Ее глаза были закрыты, а руки мирно покоились в руках Цинь Ли. Казалось, она впала в кому.

Пылающее пламя, окружающее долину, горело с той же силой, что и прежде, гром продолжал притягиваться к Цинь Ли.

Он немного отошел от Се Цзиньсюань и сел.

Сосредоточившись, он начал накапливать энергию так, чтоб она циркулировала по его мышцам и венам, чтоб его тело очистилось, чтоб он мог сформировать Священное Тело.

Он полностью погрузился в себя.

Время шло.

Кто знает, сколько прошло минут, прежде чем гром и молния исчезли, прежде чем темные тучи разошлись, высвободив яркую луну, подвешенную в небе.

Пламя в долине утихло. Только крайние границы долины все еще горели. Огонь подпитывался Собирающими Табличками, скрытыми в каменных столбах.

Возле долины стояли Лян Чжун и генералы Темного Зала, который беспокоило происходящее.

Ту Цзе, Чжоу Цянь и остальные с тревогой ждали вестей о состоянии Цинь Ли. Однако пламя до сих пор горело, так что они не могли войти в долину.

Они могли только беспомощно ждать.

Время шло. Холодного воздуха становилось все больше, жар вокруг Цинь Ли и Се Цзиньсюань постепенно спадал.

Возможно, в этом был виноват холод, но Се Цзиньсюань пришла в себя первой. Открыв глаза, которые теперь напоминали нетронутые озера, она посмотрела на Цинь Ли, который сидел перед ней.

Молнии сосредоточились вокруг тела Цинь Ли, гром безостановочно исходил и его тело. Казалось, он изучал какое-то тайное искусство.

Душа Пожирателя уже давно держалась на последнем издыхании, пламя в долине уже перестало гореть. Только внешнее кольцо еще не потухло. Воспоминания Се Цзиньсюань медленно возвращались.

Через некоторое время она погладила уменьшившуюся косу и, обнаружив, что все в порядке, с облегчением выдохнула.

Затем она осмотрела себя. Она обнаружила все свои раны. Все мышцы и вены воспалились, словно их долго растягивали.

Сузив брови, она села в ту же позицию, что и Цинь Ли. Достав таблетки, она проглотила их и начала восстанавливаться, чтоб как можно скорее вернуть прежнюю боевую мощь. Луна скрылась, уступив место солнцу, и пламя окончательно оставило долину.

Лян Чжун, Ту Цзе, На Но, Сюн Ба и остальные шагнули в обуглившуюся долину. В центре они увидели Се Цзиньсюань и Цинь Ли, окруженных холодным воздухом.

У обоих были закрыты глаза, они сидели друг напротив друга, а разделяли их десять метров. Казалось, он сосредоточился на себе.

Что касается души Пожирателя, то она была здесь – лежала рядом с ними, абсолютно безжизненная. Кажется, умерла она довольно давно, потому что вокруг больше не было черных фрагментов.

<http://tl.rulate.ru/book/481/29261>